

Къ статьѣ «Столѣтъ артистической
молодѣжь семь: 1862. 1903.

Зес.

(Письмо въ дацію).

Однимъ изъ сыновей Іасилія Михайловича Самойлова, младшимъ братомъ Василія Васильевича былъ Александръ Васильевичъ. Какъ и В. В., онъ окончилъ курсъ въ горномъ корпусѣ, служилъ нѣкоторое время на уральскихъ заводахъ, въ сороковыхъ и началъ пятидесятыхъ годовъ былъ директоромъ симферопольской гимназіи.

Прекрасно и свѣтски образованный, онъ являлся выдающимся лицомъ въ мѣстномъ обществѣ. Какъ директоръ гимназіи, въ то суровое время онъ отличался джентльменски-гуманнымъ отношеніемъ къ ученикамъ. Ученики его не только любили и уважали, но и боялись: его замѣчаніе всегда сжатое, серьезное и никогда не задѣвавшее самолюбія, было страшнѣе наказаній, къ которымъ онъ никогда не прибѣгалъ, хотя, въ видѣ линеечной расправы, иногда жестокой, инспектора и учителей, они и допускались. Таковы были время и порядки.

Многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ симферопольской гимназіи до конца жизни хранили и хранятъ объ Александрѣ Васильевичѣ добрую, а нѣкоторые (пишущій эти строки въ томъ числѣ) и благоговѣйную память.

Подобно брату и сестрамъ, А. В. обладалъ сценическимъ талантомъ, который онъ изрѣдка могъ проявлять въ домашнихъ спектакляхъ.

Я, ученикомъ высшаго класса, присутствовалъ на одномъ изъ такихъ спектаклей, дававшемся съ какою-то благотворительною цѣлью на сценѣ городского театра. Давалась эффектная комедія, кажется Скриба, «Записки Демона». Самойловъ, въ главной роли, по мнѣнію знатоковъ былъ неподражаемъ.

Но это была послѣдняя его роль: учебное начальство нашло, что директору гимназіи неприлично фигурировать на подмосткахъ.

Въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ Александръ Васильевичъ покинулъ педагогическое поприще. Потомъ онъ былъ директоромъ одесскаго театра.

Умеръ онъ, помнится, въ шестидесятыхъ годахъ.

Ө. С.